

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 9

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2020

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. филос. наук А. Г. Иценко; канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол.
наук, доц. Е. А. Клешева; канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Адасько А. И., Янчий А. И. Содержательные характеристики образа «Я» личности подросткового и юношеского возраста с разными уровнями мотивации достижения	7
Алферова И. С. Связь восприятия родительских установок и механизмов психологической защиты у подростков	15
Белановская О. В., Бортулева Н. Л. Смысложизненные ориентации виктимной личности в юношеском возрасте	21
Белозерцева Н. В. Формирование мотивации профессиональной деятельности у студентов-инвалидов в условиях инклюзивного образования	30
Болкунов А. В., Янчий А. И. Структура одиночества религиозной личности	39
Ворошилина И. В. Психологическое благополучие ребенка с разной структурной организацией семьи повторного брака	49
Гонина О. О., Жарова М. А. Общение дошкольников с родителями как фактор мотивационной готовности к школьному обучению	57
Дикова В. В. Ориентация на развитие как фактор профессионального развития будущих педагогов	65
Елисеева-Сеттергрэн Н. В., Боброва Е. С. Нарушение сенсорной интеграции в детском возрасте	72
Зубков В. А. Чувственное и рациональное в формировании оперативного образа у летного состава	80
Иванова С. П. Современная российская семья как субъект воспитания на первичном этапе формирования у детей идентичности школьника ..	87
Иценко А. Г. «Религиозный опыт» в концептуальных построениях У. Джеймса — рецепция С. Л. Франка	97
Кебеева А. О., Макашкулова Г. Б., Ибрагимова У. О. Развитие самооценки студентов	111
Кишея И. Л., Астрейко А. В. Полорольевые различия во взглядах на воспитание детей (на примере периода взрослости)	118
Королькова Н. А., Лустенкова Н. А. Решение проблем современной семьи с особенным ребенком и формирование толерантного сознания социума в инклюзивном пространстве через подготовку родителей-волонтеров	123
Кузнецова Е. Н. Особенности школьной мотивации обучающихся в условиях федеральных государственных образовательных стандартов ..	131
Ленкова А. А., Топузидис Г. Г. Психологические аспекты волонтерской деятельности	137
Лешкевич Е. В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и жизнестойкости студентов	147
Ливенкова Е. А. Особенности мотивации достижения в подростковом возрасте: обзор современных исследований	155

Мазуркевич Е. В. Эмоциональная сфера подростков со склонностью к табачной аддикции	166
Макеева Е. С., Сидорова М. В. Особенности конфликтологической компетентности студентов экономического профиля обучения	170
Малиновский Е. Л. Личностное мужество как образовательная инновация	180
Мириуца Е. В. Копинг-стратегии как фактор школьной адаптации в младшем школьном возрасте	187
Мешкова И. В. Ценностные карьерные ориентации как фактор профессионального самоопределения студентов педагогического вуза	194
Нестер Е. Ф., Ващук О. И. Взаимосвязь креативности и волевых качеств личности у студентов педагогических специальностей	202
Нестер Е. Ф., Малиновская А. В. Специфика страхов креативных детей старшего дошкольного возраста	209
Полушкина И. В. Особенности копинг-стратегий у студентов с разными типами пищевого поведения	217
Прохорова И. К. Использование метода кейсов при подготовке будущего учителя	227
Рзаева Ж. В., Матюшкова О. П. Половые различия в эмпатических способностях студентов	235
Рзаева Ж. В., Шакалида К. В. Особенности личностных черт женщин, воспитывающих детей разного пола	243
Сергеева Е. В. Семейный клуб как форма организации взаимодействия семьи и учреждения образования в вопросах профилактики девиантного поведения учащихся	252
Слепович Е. С., Поляков А. М. Инклюзивное образование в контексте проблемы развивающего сотрудничества	256
Соболь Н. Б. Влияние дисфункциональной семьи на формирование личности ребенка	265
Стенищева А. А. Формирование этнокультурной идентичности подростков в отечественной литературе	273
Суворова Г. М. Психология развития культуры безопасности школьников в условиях санаторно-лесной школы	279
Таджибаева Ж. С. Педагогические условия социализации детей-сирот в условиях школы-интерната	284
Терещенко В. В. Исследование взаимосвязи виктимности и суверенности психологического пространства у школьников и студентов	289
Топанова Г. Т., Казиманова М. Д. Способы обучения психологическому консультированию в экзистенциальной психологии: ограничения и необходимость перемен	298
Тютюева И. А. Затруднения звукопроизношения у дошкольников при подготовке к школе	305
Ческидова И. Б. Подготовка студентов педагогического высшего учебного заведения к работе в условиях инклюзивного образования	310
Шматкова И. В. Нарушения привязанности как предпосылка созависимого поведения	317

Щурко Н. И., Кивайко В. Н. Внеучебная деятельность — важный элемент формирования профессиональных управленческих качеств.	328
Юхновец Т. И. Сравнительный аспект низкосубъектных и высоко-субъектных студентов-дефектологов	337
Яценко Т. Е. Девиктимизация как коррекция педагогами виктимности личности в подростковом возрасте	350
Яценко Т. Е., Иценко А. Г., Мусийчук М. В. Роль ожидания и притязания в браке девушек и юношей, склонных к виктимному поведению	359
Яценко Т. Е., Аникевич А. А. Предикторы амбивалентной привязанности в романтических и дружеских отношениях в раннем юношеском возрасте	368
Яценко Т. Е., Ермолович Д. М. Предикторы академической прокрастинации юношей и девушек	374
Яценко Т. Е., Кульба А. В. Образ тела личности, склонной к неинструментальному виктимному поведению, в юношеском возрасте	380
Сведения об авторах	386

Репозиторий БаФУ

мотивацию школьников к освоению знаний. В-третьих, многие восьмиклассники не видят для себя перспектив в будущем. В-четвертых, негативный пример, транслируемый СМИ, наблюдаемый школьниками в обыденной жизни.

Список цитируемых источников

1. Диагностика здоровья : психол. практ. / под ред. Г. С. Никифорова. — СПб. : Речь, 2007. — 950 с.
2. *Маклаков, А. Г.* Общая психология / А. Г. Маклаков. — СПб. : Питер, 2000. — 592 с.
3. *Платонов, К. К.* Структура и развитие личности: психология личности / К. К. Платонов, А. Д. Глоточкин. — М. : Наука, 1986. — 256 с.
4. Психология детства : учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А. А. Реана. — СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. — 350 с.
5. Фундаментальное ядро содержания общего образования : проект / под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. — М. : Просвещение, 2009. — 48 с.

Материал поступил в редколлегию 15.05.2019

УДК: 159.9.07

А. А. Ленкова, Г. Г. Топузидис

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск,
Республика Беларусь*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлен обзор психологических аспектов волонтерской деятельности: типология волонтерства, волонтерские социально-психологические черты, классификация мотивов волонтерского поведения, модели волонтерского поведения, а также рекомендации по обеспечению устойчивого и динамичного развития волонтерской деятельности в Республике Беларусь, повышению эффективности использования возможностей волонтерства.

Ключевые слова: волонтер; волонтерская деятельность; психология.

Рис. 2. Библиогр.: 10 назв.

A. A. Liankova, G. G. Topuzidis

*Academy of Public Administration under the aegis of the President
of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF VOLUNTEERISM

This article presents a review of psychological aspects of volunteerism: a typology of volunteerism, volunteer social and psychological features, classification of volunteer behavioral motives, models of volunteer behavioral, as well as recommendations on sustainable and dynamic development of volunteerism in the Republic of Belarus, improve the use of capacity of volunteerism.

Key words: psychology; volunteer; volunteerism.

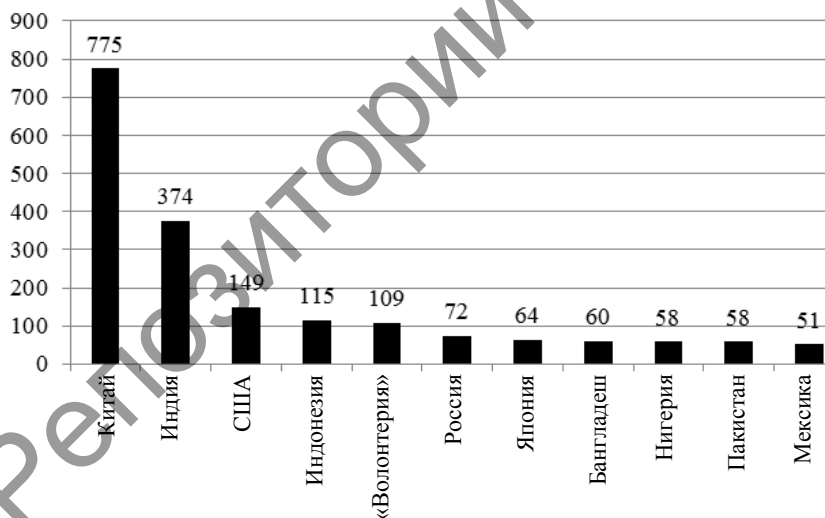
Fig. 2. Ref.: 10 titles.

Введение. «Мы не можем жить только для себя. Наши жизни связаны тысячами невидимых нитей, и наши действия распространяются по волокнам этих нитей как причины и возвращаются к нам в качестве результатов» (преподобный Генри Мелвилл). Местный доброволец из Мадагаскара сказал в своем отчете об состоянии волонтерства в мире: «Вместе мы как камень, а врозь — песок») [1, с. 16].

Волонтерское движение в эпоху рыночных отношений является малопонятым феноменом. Добровольная, бескорыстная и благородная волонтерская деятельность действительно выглядит «белой вороной» на фоне более понятных и признаваемых отношений, за которыми стоят финансовые и материальные факторы. На современном этапе волонтерская деятельность является одной из основных форм проявления социальной активности людей во всем мире. Именно они дают толчок как истории в целом, так и существованию каждого отдельного человека.

Для организации и проведения II Европейских игр 2019 года в Республике Беларусь требуется более восьми тысяч волонтеров. Было подано 24 168 заявок кандидатами из более 100 стран мира. Конкурс составил около трех человек на место. По итогу в организации и проведения II Европейских игр 2019 года будет задействовано порядка 300 иностранных волонтеров, остальные — из Беларуси [2].

По самой полной оценке глобального волонтерства за последние несколько лет глобальная неформальная и официальная волонтерская рабочая сила составляет 109 миллионов эквивалентов работников, занятых полный рабочий день. Если бы эти работники-добровольцы, занятые полный рабочий день, объединились в одну страну, рабочая сила своего рода «Волонтерии» была бы пятой по величине в мире, что примерно равно количеству работающего населения в Индонезии (рисунок 1). Если взглянуть иначе, в эквивалентах работников, занятых полный рабочий день, эта глобальная волонтерская рабочая сила превышает рабочую силу многих крупных глобальных отраслей, превышает количество работающих людей в более чем половине из 10 наиболее густонаселенных стран на 2016 год [1, с. 28].

■ — эквиваленты работников, занятых на полный рабочий день, млн человек

Рисунок 1 — Диаграмма глобальной волонтерской рабочей силы

Основная часть. Целью исследования является изучение психологических аспектов волонтерской деятельности. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) изучить типологию волонтеров, волонтерские социально-психологические черты; 2) проанализировать классификацию мотивов волонтерского поведения; 3) рассмотреть модели волонтерского поведения; 4) разработать рекомендации по развитию и совершенствованию волонтерского движения.

При проведении исследования использовался комплекс научных методов: анализ, синтез, системный анализ, методы сбора и обработки информации, работа с текстами научных статей и монографий, статистическими данными, электронными источниками и др.

Волонтерская деятельность принимает разнообразные формы, а назначение и смысл волонтерства меняются в зависимости от контекста. Некоторые формы волонтерства, основанные на религии или обычаях, могли развиваться в течение многих лет и даже поколений и должны рассматриваться как неотъемлемая часть местных традиций. Мотивация может переплетаться с чувством долга и часто уходит корнями в стремление людей делать выбор и действовать инстинктивно. Все эти мотивы влияют на то, как люди понимают и объясняют волонтерскую деятельность. Общественное отношение к волонтерству также различается: в некоторых контекстах волонтеры становятся жертвами стигматизации или отодвигаются на второй план, а в других — идеализируются в зависимости от задач, статуса вовлеченных людей и других факторов.

Форма безвозмездной помощи может быть как однократной (например, пожертвования в пользу животных, бездомных), так и систематической (волонтерство). Сформировалось и несколько областей психологического анализа помощи. Эти области различаются по объекту (кому оказывают помощь) и субъекту (кто оказывает помощь) действий. Объектом и субъектом помощи может быть конкретный человек или социальная группа в целом. Волонтерство — это продолжительное, планируемое и вольное поведение, которое направлено на улучшение положения незнакомых людей [3, с. 5].

Большинство современных психологических исследований посвящено волонтерской деятельности, которую человек осуществ-

ляет от своего лица вне зависимости от своей принадлежности к социальной группе (тип I и II). Объектом его действий может быть как конкретный партнер, так и группа в целом (например, пожертвование денег в благотворительный фонд). Реже встречаются исследования волонтерской деятельности, которая действует в рамках сообщества. Объектом может стать как конкретный человек ин- или аутгруппы (тип III) (например, гражданское поведение, ориентированное на сотрудников сообществ), так и ин- или аутгруппа в целом (тип IV) (например, гражданское поведение, ориентированное на организацию) [3, с. 6].

Волонтеры оказывают безвозмездную помощь от имени и в рамках определенной организации. Они могут объединяться со своими единомышленниками, приходить в организацию по собственному желанию и в любой момент могут ее покинуть, самостоятельно определять уровень своей деятельности в рамках организации, оказывать помощь систематически на протяжении определенного периода времени, направлять свою деятельность как на группу людей (например, помощь детям-сиротам), так и на решение конкретной проблемы (например, защиту окружающей среды), оказывать помощь незнакомым людям, схожим по какому-либо признаку (наличие заболевания, отсутствие жилья), или животным.

Самым сложным феноменом продолжает оставаться мотивация волонтерской деятельности, хотя именно этой проблеме посвящены основные научные труды психологов, социологов, занимающихся проблемами волонтерства.

Психологи полагают, что в основе волонтерской деятельности могут быть как альтруистические, так и эгоистические мотивы. Идея эгоистических мотивов обосновывается тем, что человек является преимущественно эгоистическим существом, он помогает окружающим ради достижения личных целей: обменивается с окружающими материальными и социальными ресурсами (любовь, статус или информация), т. е. получает максимальное вознаграждение при минимуме затрат. Выгода может быть «внутренней» (психологическое состояние человека) и «внешней» (материальное вознаграждение или одобрение со стороны других людей). Другие ученые считают, что волонтерская деятельность порождается преимущественно альтруистической мотивацией: человек помогает незнакомым людям ради улучшения их состояния. Они

подчеркивают, что это требует больших усилий, связано с риском для материального, психологического или физического благополучия помощника [3, с. 7].

В последние годы большой популярностью пользуется классификация Г. Клэри, включающая в себя шесть мотивов волонтерской деятельности: выражение ценностей (бескорыстная помощь окружающим); получение нового опыта и навыков, развитие уже имеющихся (желание больше узнать о мире); развитие социальных отношений (нахождение в кругу друзей, коммуникация); профессиональный мотив (расширение карьерных возможностей); защитный мотив (решение личных проблем уменьшение, негативных эмоций или чувства вины); саморазвитие (повышение самооценки, укрепление чувства собственного достоинства) [4, с. 1518].

Г. Бассель и Д. Форбс также отмечают такие мотивы, как желание встретиться со знаменитостями, получить привилегии, льготы, право носить униформу и путешествовать [5, с. 247]. Они выделяют такие мотивы, как присоединение к рядам волонтеров по приглашению значимого для волонтера лица, общепринятость в семье или среди друзей и коллег практики волонтерства, а также религиозные чувства.

Эффективность волонтерской деятельности во многом зависит от индивидуальных особенностей человека. Более или менее общие «волонтерские» социально-психологические черты:

1. Мирозрение человека (представление о том, что каждый человек важен в мире).

2. Активность личности в формировании собственного мирозрения. К примеру, один из мифов: всем известно, что бездомных и инвалидов надо пожалеть, так как они несчастные люди. Это принимаемый многими железный факт. Но можно этот факт «проверить» на собственном опыте: выяснить, действительно ли бездомные и инвалиды — несчастные люди, почему им надо помогать, так ли нужна им наша помощь. Такая проверка и есть активный подход, который является вторым случаем, когда мирозрение — это продукт внутренней деятельности по переработке собственного опыта.

3. Личностный динамизм (решимость к изменениям; способность активно влиять на себя и на ситуацию в целом; установле-

ние социальных контактов; частая смена видов деятельности и саморазвитие).

4. Значимые ценности (уверенность в себе; моральная свобода; становление и самосовершенствование; оптимизм и чувство юмора; запас знаний и взглядов). К явно отклоняемым относятся ценности имущественной обеспеченности и общественного признания. Не важно, значим ли человек в общественном плане, добился ли положения, главное — какой он есть. Это разница между «быть» и «казаться». Волонтером может стать человек, независимо от социального статуса, главное — его ключевые ценности.

5. Роль эмоций. Человек занимается быстрее и лучше тем, что ему больше приносит удовольствие, вызывает позитивные эмоции. Настроение человека также влияет на его решимость помогать, участвовать в волонтерской деятельности.

6. Психологическую готовность к волонтерской деятельности (познавательная готовность, побудительная, коммуникативная, личностная и исполнительная) [6, с. 42].

В последние 20 лет исследователи выделяют три модели волонтерского поведения.

Модель разумного поведения, намерения человека. Согласно этой модели намерения человека зависят от аттитудов по отношению к волонтерской деятельности (т. е. представление о последствиях и их полезности) и субъективных норм (представление, какое поведение ждут окружающие, и желание соответствовать им).

Модель запланированного поведения, намерения человека. Эта модель повторяет принципы модели разумного поведения (аттитюды по отношению к волонтерской деятельности и субъективные нормы) и включает контроль за поведением (рисунок 2).

Модель саморегуляции поведения, намерения человека. Модель также повторяет принципы модели разумного поведения (аттитюды по отношению к волонтерской деятельности и субъективные нормы) и дополняется желанием человека осуществить задуманное [3, с. 9].

При изучении поведения волонтеров наибольшую популярность имеет модель запланированного поведения. Исследования показывают, что аттитюды, субъективные нормы и контроль поведения действительно предсказывают намерение принять участие в волонтерском движении, а намерения предсказывают реальное поведение [3, с. 10].

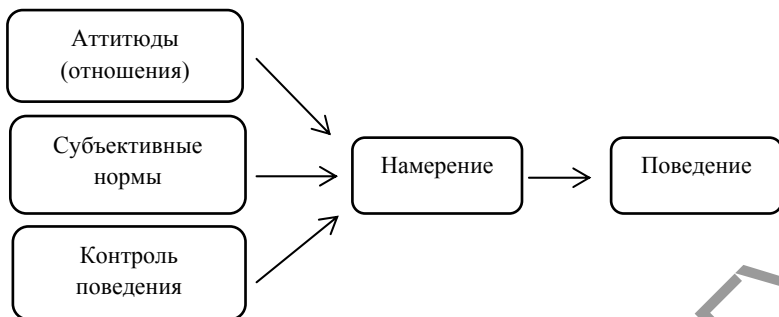

Рисунок 2 — Модель запланированного поведения

Анализ исследований в области психологии свидетельствует, что намерение оказать помощь предсказывают пять факторов «первого порядка» [3, с. 11]:

1) «Я-концепция» — включает отношение человека к себе: самооценка (когнитивный компонент) и направленные на себя эмоции (аффективный компонент);

2) отношение к партнеру — включает атрибуцию черт и ответственности (когнитивный компонент), а также эмоции человека по отношению к партнеру (аффективный компонент). Сюда также относится эмпатия, т. е. способность понять своего партнера. Компоненты эмпатии: когнитивный (способность встать на позицию партнера, понять его мысли, чувства и ощущения) и аффективный (способность воспроизводить эмоции партнера, сочувствие к нему);

3) отношение к ингруппе — включает черты, которые человек приписывает представителям волонтерской организации, оценку их эффективности (когнитивный компонент), эмоции по отношению к ним (аффективный компонент);

4) отношение к активности — включает оценку эффективности (когнитивный компонент) и привлекательности, удовлетворения от подобного поведения (аффективный компонент);

5) социальные нормы — включает представления человека, как необходимо вести себя во взаимодействии, что делают в аналогичных ситуациях другие люди [3, с. 12].

Существуют альтернативные теории по определению ключевых факторов волонтерства.

Отношение волонтера к себе (осознание человеком своих просоциальных характеристик). К примеру, люди с очень сильным или слабым уровнем самоконтроля реже принимают участие в деятельности волонтерских движений, поскольку у них слабее выражена моральная идентичность [7, с. 890].

Отношение волонтера к объекту помощи — отдельному человеку или группе людей. При изучении поведения волонтеров речь идет, прежде всего, об эмпатии как личностной черте. Исследования показывают, что эмпатия усиливает альтруистическую мотивацию помощи, вызывает симпатию к партнеру, удовлетворенность отношениями с ним и повышает вероятность участия в волонтерской деятельности. Сюда можно отнести и эмоциональное состояние. Психологические исследования показывают, что чем чаще человек испытывает позитивные и реже — негативные эмоции, тем больше он участвует в волонтерской деятельности [8, с. 150].

Отношение волонтера к своей организации. Например, приверженность. Под приверженностью имеется в виду восприятие человеком себя частью организации. Чаще всего выделяют нормативную (осознание обязательств) и аффективную (эмоциональная привязанность) приверженность. Психологические исследования показывают, что к волонтерской деятельности более склонны люди, у которых есть приверженность своему движению [9, с. 530].

Отношение волонтера к работе. Исследования показывают, что волонтерами чаще работают люди, у которых работа вызывает позитивные эмоции.

Социальные нормы. Волонтерами чаще работают люди, которые считают, что окружающие ожидают от них такого поведения и поддерживают его [10, с. 331].

Описанные выше отношения и социальные нормы образуются в рамках институтов социализации. Важное место в данном случае отводится семье, общественным и религиозным организациям.

Заключение. Волонтерство — это продолжительное, планируемое и вольное поведение, которое направлено на улучшение положения незнакомых людей.

В основе волонтерской деятельности могут быть как альтруистические, так и эгоистические мотивы.

Для обеспечения устойчивого и динамичного развития волонтерской деятельности в Республике Беларусь, повышения эффективности использования возможностей волонтерства предлагаются:

1) популяризация волонтерской деятельности, формирование потребности в волонтерской деятельности посредством пропаганды и социальной рекламы в сфере волонтерства;

2) внедрить волонтерство посредством сотрудничества с учреждениями образования Республики Беларусь;

3) совершенствовать систему подготовки волонтеров, повышать уровень подготовленности волонтеров для мероприятий и проектов различного уровня.

Список цитируемых источников

1. Связующая нить. Добровольчество и устойчивость сообществ // Отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год // Добровольцы ООН. — 2018. — 144 с.

2. II ЕВРОПЕЙСКИЕ ИГРЫ 21 — 30 ИЮНЯ 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minsk2019.by/ru/news/1029>. — Дата доступа: 07.06.2019.

3. Гулевич, О. А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности / О. А. Гулевич, И. А. Шевелева, А. А. Фомичев // Соц. психология и о-во. — 2013. — № 2. — С. 5—18.

4. Understanding and assessing the motivations of volunteers: a functional approach / E. G. Clary [et al.] // Journal of personality and social psychology. — 1998. — Vol. 74 (6). — P. 1516—1530.

5. Bussell, H. Understanding the volunteer market: The what, where, who and why of volunteering / H. Bussell, D. Forbes // International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing. — 2002. — № 7 (3). — P. 244—257.

6. Бабичева, А. ВОЛОНТЕРСТВО: прошлое, настоящее, будущее / А. Бабичева // Сборник материалов по подготовке волонтеров. — Самара, 2016. — 148 с.

7. Matsubam, M. K. Psychological and social structural influences on commitment to volunteering / M. K. Matsubam, D. Hart, R. Atkins // Journal of Research in Personality. — 2007. — V. 41. — P. 889—907.

8. Atkins, R. The association of childhood personality type with volunteering during adolescence / R. Atkins, D. Hart, T. M Donnelly // Merrill — Palmer Quarterly, 2005. — V. 51. — P. 145—162.

9. Penner, L. A. Dispositional and structural determinants of volunteerism / L. A. Penner, M. A. Finkelstein // Journal of Personality and Social Psychology. — 1998. — V. 74. — P. 525—537.

10. Taylor, T. P. Community service experiences and commitment to volunteering / T. P. Taylor, S. M. Pancer // Journal of Applied Social Psychology. — 2007. — V. 37. — P. 320—345.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2019